

Угх... Хорошо...

Той ночью я спала с включенным светом, пока плакала из-за предстоящего счёта за электроэнергию.

Как мне следует нарисовать это для тебя?

Просто нарисуй то, что тебе нравится.

Казалось, здесь не было никакого своеобразия, но я привыкла к этому.

[Сцена, где ведьма пересчитывает золотые монеты.]

В первую очередь он попросил меня нарисовать одну картинку, поэтому нарисовав, я отправила её с изображением, противоположным изображению ведьмы, увиденному в Интернете.

Но соответствует ли это написанному?

Я не могла знать, потому что не знала содержания книги.

Затем, несколько дней спустя во время осеннего пикника в детском саду я получила электронное письмо от издательской компании.

[Привет, иллюстратор,

Наш представитель и автор получили подтверждение!

Спасибо вам за то, что прекрасно изобразили рисунок.

Мы отправим книгу для работы по адресу иллюстратора. Пожалуйста, ознакомьтесь с прилагаемыми подробными инструкциями.]

— О да-а! Что мне необходимо купить, как только мне заплатят?

Пришло время, когда я была рада новостям, что меня приняли из-за ведьмы, которую я нарисовала.

— Ах!

— Учитель!

— О нет!

С реки слышался громкий крик. Одноклассник тонул.

Так что, я бы погибла в результате несчастного случая сразу после того, как только услышала хорошие новости...

Она живёт прекрасно независимо от того, что она находится в чужой стране.

Как любила говорить моя бабушка, однажды я неожиданно попала в незнакомую сказку и довольно быстро смирилась со своей новой жизнью.

Но почему я здесь?

Но я до сих пор не знаю, почему меня привезли сюда, чтобы я стала злой ведьмой.

Дейзи и Леди сказали, что в тот день злая ведьма использовала запрещённую магию, и когда они вошли в подвал, слышался крик.

Потом я вошла в это тело.

Что случилось с Хейзел, настоящей злой ведьмой?

Я ничего не знала об этой сказке, кроме того, что она была новым толкованием Гензель и Гретель, поэтому обо всём я могла расспросить Дэйзи и Леди.

Что касается этих двоих, не говоря уже о Гензель и Гретель, то ни один ребёнок ещё не приходил в гости.

Итак, когда однажды Гензель и Гретель придут в гости, стоит ли мне взять на себя роль ведьмы?

Но какова роль ведьмы?

Разве я злодейка, как в классике, которая пытается съесть Гензель и Гретель?

Но я не злая. Я в любом случае даже не знаю содержания этой книги, поэтому независимо от того, пойдёт история не так или нет, не могу ли я просто быть доброй ведьмой?

Но проблема заключалась в первоначальной ведьме, которая занимала это тело. Это было из-за того, что она накапливала карму раз за разом до того, как я пришла?

Из-за этого меня ложно приняли за ведьму в классике, увлекающую людей в дом печеньем и поедающую их.

Я только собиралась подавать чай.

Извините...

Это место находится в сказке, так что, пока я пила полезный чай, неожиданно я приостановила руку.

Снаружи послышался звук чего-то грызущего.

Я даже смогла услышать, как шепчутся два тихих голоса.

Я подкралась к окну и аккуратно высунула голову наружу.

От увиденного мои глаза расширились от удивления.

Двое детей, которые выглядели как воспитанники детского сада, грызли недавно приклеенную стену из печенья.

— Хек-хек.

— Тс-с, тише.

Девочка прикрыла рот мальчику, который плакал, поедая печенье.

Быть может это Гензель и Гретель?

В конце концов это сказка, там что-то происходит? Я улыбнулась и радостно щёлкнула пальцами.

— Вы, ребяташки! Я поймала вас!

— Эй, это ведьма-людоедка!

Тела детей поднялись в воздух. Как только они воспарили над землёй, маленькие ножки пытались сопротивляться.

Другим щелчком пальца дети пролетели сквозь широко распахнутое окно. Я схватила сопротивляющихся детей за воротники, по одному в каждую руку, и поставила их на кухонный пол.

— Уйди сейчас же! Как ты смеешь прикасаться ко мне, не зная меня?

Как только я подняла руку, девочка схватила мальчика за руку, отбежала в угол и яростно закричала:

— Я-я... Я не буду есть...

Тем временем, мальчик просто плакал, держа в руке печенье, которое он ел.

Я сдержала смех и крепко скрестила руки.

— Вы, ребята, если поедаете мой дом, то во всяком случае должны сказать спасибо.

— Злая ведьма! Никаких спасибо! Все говорят, что злые ведьмы, которые едят сладости и людей, должны быть наказаны!

— Это верно. Но плохие дети также должны быть наказаны.

— Мы не плохие.

Девочка обняла кричащего мальчика и заплакала.

— Хм-м... Ты хочешь сказать, что не раскаиваешься в этом? В таком случае, вас следует наказать?

Я прищурила глаза и взмахнула пальцем, который был недавно заколдованным, и дети начали дрожать.

Это так мило. Они были похожи на белок.

Это было весело, но мне казалось, что я должна была обыграть это именно таким способом.

— Но я не настолько злая, как вы думаете, поэтому я предоставляю вам выбор.

— ...

— Выберите одно из двух наказаний. Первое – вы станете моим сегодняшним ужином.

Я играла.

Как только я указала кончиками пальцев на яму для костра, глаза детей расширились от ужаса.

— Второе – выпейте сегодня со мной чаю.

Я повела рукой, указав на печь, и направилась к столу изящно обставленному печеньем и пирожными.

С тех пор я не знала, что взгляды детей не будут отрываться от стола.

— Это будет вкусно, согласны? Да?

Когда они посмотрели друг на друга и обменялись взглядами, на момент я подумала, что всё почти получилось. Вдруг девочка скрестила руки на груди и закричала:

— Злая ведьма, ты не сможешь меня обмануть...

[Девочка запищала.]

Как только в моей маленькой хижине раздался громкий шум, уверенное лицо ребёнка покраснело.

В конечном итоге дети выбрали второе «наказание».

— Подождите, перед тем, как вы начнёте есть!

Дети выглядели неопрятно. Как будто они не мылись несколько дней, к их волосам прилипли земля и листья, а их одежда была настолько грязной, что с трудом можно было определить её изначальный цвет.

Мне немедленно захотелось набрать воды из деревянной бочки и отмыть их, но я сдержалась, потому что дети не могли оторвать взгляд от стола, который источал сладкий аромат.

— Независимо от того, насколько вы голодны, вы должны вымыть руки.

Детские ручки опустились в тёплую воду и аккуратно были отмыты.

— Если вы съедите что-нибудь из этого, то вам станет плохо.

Дети всё ещё меня опасались, но всё же спокойно опустили руки.

Как это мило.

Эта маленькая пухленькая ручка, как это было давно. Любящая детей, я была куда сильнее взволнована, чем когда-либо, обслуживая посетителей.

— Это... Может быть...

— А-а?..

Девочка с удивлёнными глазами посмотрела на тарелку, где танцевал размахивающий тростью пряничный человечек, и задрожала.

— Ты сделала такого маленького человечка и запекла его?

Ох уж это детское воображение...

Я засмеялась изо всех сил. Тогда глаза ребёнка, который неправильно меня понял, стали ещё больше, и она отодвинула тарелку подальше.

— О-о-ох, я не собираюсь это есть. Я не могу есть людей.

— Может ты будешь морковный пирог?

— Морковь? Я не люблю её.

Даже мальчик, который тихо сидел рядом с ней и смотрел только на меня, заговорил:

— Я тоже не люблю морковь...

С широкой улыбкой на лице я села на своё место. Я нарочно разрезала морковный пирог посреди стола на большие куски и положила кусочек себе на тарелку.

Вилка проткнула белую глазурь пирога, покрытого, будто снежное поле. В то время, как я зачерпнула кусочек и положила в рот, глаза детей продолжали следить за моей рукой.

— М-м-м, как это вкусно. Он такой сладкий и влажный. Я даже не чувствую вкуса моркови. Джинджер, ты обязан тоже попробовать немного.

Когда дети, казалось, не поверили мне, я поговорила с Мистером Джинджером, и Пряничный джентльмен, как я и подумала, поковылял в направлении пирога, схватил кусочек и глубоко зарылся в него лицом.

— М-м-м, ты добавила много мёда, и это очень вкусно.

Я разговаривала при помощи чревовещания, чему научилась, когда читала сказки детям в детском саду. Невинные дети не могли оторвать глаз от рта Печеньки, поскольку думали, что это говорит он.

— Правда? Я подумала, что Джинджер, который ненавидит морковь, также это понравится.

Вскоре Печенька съел слишком много пирога и улёгся на тарелке, сказав, что он сыт. Хотя я прекратила управлять им.

— Вау, это настолько вкусно.

В восторге я намеренно взяла ещё один большой кусок и положила его в рот. Один из детей, который наблюдал за тем, как я проглатываю кусок пирога, должно быть, наконец набрался смелости.

— ...Я тоже хочу попробовать пирог.

Девочка попеременно смотрела то на пирог, то на пустую тарелку. Я не знала, сколько она съест, поэтому отрезала маленький кусочек и положила его на тарелку.

Глаза ребёнка стали круглыми, как миндальное печенье, как только она откусила кусочек.

Мальчик, который наблюдал за тем, как она ест, не говоря ни слова, сказал, что он тоже будет есть пирог.

Вскоре глаза мальчика, попробовавшего морковный пирог, ничем не отличались от глаз девочки.

— Морковь такая аппетитная.

Ребёнок громко кивнул и указал маленьким пальчиком на верхушку пирога.

Неповторимое детское выражение вкушения снега в виде глазури на пироге поистине очаровательно. Я улыбнулась, и, взяв всю морковь с пирога, положила её на тарелку.

— Тут много еды, поэтому ешьте не спеша.

Спустя столько времени я была счастлива провести время с детьми. Я с удовольствием наблюдала, как они набивали свои животы пирожными и печеньем.

— Кстати, ты не ела ничего подобного?

Это как впервые попробовать глазурь. Они похожи на детей из бедных семей, которые не могут себе позволить купить сахар.

— Как тебя зовут?

Я начала не спеша расспрашивать о детях.

— Я Луна. Это Лука.

— Вау, прелестное имя. Сколько тебе лет?

— Мне семь, а Луке пять.

— А-а, так вы родные брат и сестра?

— Да.

Луна, чья бдительность была ослаблена, потому что она была сыта, начала кратко отвечать на мои вопросы.

Как оказалось, у этих двоих схожие черты лица. Их волосы, цвет глаз и характер совершенно разные.

— Но где ваши родители и почему вы одни?

— У нас нет ни матери, ни отца.

— Вы сироты? – спросила я.

Это имело бы смысл, иначе они не были бы так запачканы, и даже не мытыми.

— Ты...

Лука, который спокойно жевал печенье с маслом, нерешительно открыл рот.

— Да?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/68205/1829775>